

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Ермишина Леонида Валерьевича
на тему: «Армия во внутривполитической жизни Болгарии в 1919 – 1925 гг.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

В диссертационном исследовании Л.В. Ермишина рассмотрена роль армии (вооруженных сил) в политическом развитии Болгарии, пережившей после поражения в Первой мировой войне «вторую национальную катастрофу». Учитывая уже само это обстоятельство, а также значимость политического насилия с участием военнослужащих в бурных событиях первых послевоенных лет как в Болгарии, так и во многих других европейских странах указанного периода, актуальность и значимость выбранной диссертантом темы не вызывает сомнений. Стоит также заметить в этой связи, о чем упоминает неоднократно и автор оппонируемой работы, далеко не все обстоятельства, обсуждаемые в диссертации, до конца прояснены в исследовательской литературе из-за отсутствия необходимых для этого документальных источников, а иные имеют крайне неоднозначную трактовку. В ряде случаев Ермишин предложил собственную интерпретацию (гипотетическую реконструкцию) подобных спорных моментов политической истории Болгарии.

Во введении, которое содержит все необходимые для подобного рода работ элементы, Ермишин заявил целью своего исследования следующее: «... проанализировать процесс изменения роли армии как главной инфраструктурной действующей силы в политическом развитии болгарского государства в 1919–1925 гг. и определить факторы внешнего и внутреннего влияния на этот процесс» (с. 6). Задачи сформулированные далее соответствуют достижению этой цели. По справедливому утверждению автора, новизна представленного исследования заключена в комплексном рассмотрении условий, предпосылок и факторов, обусловивших участие армии в политической жизни и насильственных акциях указанного периода

болгарской истории. Очевидной заслугой Ермишина является использование весьма информативных материалов Межсоюзнической военной контрольной комиссии (МВКК) стран Антанты в Болгарии, хранящихся как трофейные документы в фондах Российского государственного военного архива (РГВА). Они сыграли существенную роль в исследовательской работе Ермишина, как и некоторые документы из Архива внешней политики Российской Федерации.

В методологическом разделе введения Ермишин заявляет о соединении в своей работе инструментария исторической науки с элементами, почерпнутыми из политической социологии и политологии. В частности заявлено о «ресурсном подходе» и «структурно-функциональном методе» в рассмотрении политической динамики. Однако экспликация их возможностей в применении к содержанию темы здесь не показана, а совместимость с традиционными подходами историков не проблематизирована. Впрочем, ресурсный подход действительно реализован в рассмотрении автором диссертации армии как единственного надежного силового ресурса (с устоявшейся репрессивной функцией) в ослабленной военным поражением и подверженной системной дисфункции политической системе Болгарии. Несколько избыточным представляется присоединение к методологическому комплексу диссертации «элемент[ов] семиотического метода... для выяснения знакового механизма, обеспечивавшего социальное наследование и переход опыта одного поколения болгарской армии к другому» (с. 8).

В обзоре источников, представленном во введении, Ермишин отдельно охарактеризовал архивные материалы и опубликованные письменные источники, не всегда четко следуя их видовой структуре. К сожалению, это вносит некоторую сумятицу в квалификационные особенности разнovidовой документации, которые следовало бы учитывать при работе с нею.

В историографическом обзоре, в свою очередь, наряду со вполне профессиональной оценкой достижений своих предшественников, не всегда последовательно учитывается этапность в изучении темы, обусловленная политико-идеологическими обстоятельствами. Однако в заключении этого раздела введения Ермишин удачно резюмирует основные пробелы историографии, которые необходимо заполнить, что конкретизирует актуальность и новизну его научного замысла.

Далее во введении, порой, довольно пространно сформулированы семь положений, выносимых на защиту. В целом они соответствуют выводам, вытекающим из анализа, проведенного в главах диссертации, и обобщенным в заключении. Любопытно, однако, что автор не стал выносить на защиту предложенную в заключении периодизацию политического профиля болгарской армии. То же касается и других оригинальных выводов автора диссертации, тогда как некоторая часть положений, выносимых на защиту, носит консенсусный характер и едва ли может быть оспорена.

Глава 1 диссертации «Предпосылки политической активности болгарской армии» выходит далеко за хронологические рамки, очерченные во введении, поскольку в ней характеризуются основные организационно-функциональные принципы, статусные и ценностные приоритеты в армии довоенного периода с момента ее зарождения. Необходимость обращения к предыстории обусловлена потребностью обосновать тезис о легитимности функции поддержания внутреннего порядка силами армии в политической практике Болгарии после Освобождения. Кроме того, опираясь на работы этнологов, Ермишин связывает воинские традиции, культивируемые в болгарской армии, с миром крестьянской фольклорной культуры. Закономерно, что эта часть диссертации оказывается и наименее оригинальной, отвлекающей от основной части работы. Вероятно, материал данной главы в укороченной форме мог быть помещен во введении, иначе там следовало бы пояснить выход за установленные хронологические рамки. Отсылки к ценностному спектру болгарского крестьянства как

объяснительной модели в политических бурях послевоенного периода оказываются тем более зыбкими, если учесть поддержку, оказанную крестьянскими избирателями БЗНС с его республиканскими симпатиями и порывами к радикальной перестройке армии на милиционных началах. Возможно более значимым фактором, который следовало бы учесть, является эволюция офицерского корпуса, который, как показывает Ермишин в дальнейшем, ассоциировал себя все больше с городом, а не деревней. Также важно было бы учесть влияние на него опыта Балканских войн и Первой мировой, о чем говорится вскользь в следующих главах диссертации. Политический торг по вопросу о виновниках «двух национальных катастроф», кажется, остался на периферии внимания автора диссертации.

Вторая глава с довольно громоздким названием посвящена условиям вовлечения армии во внутривнутриполитические конфликты послевоенного времени. Автор различает «внешнее воздействие», вызванное требованиями победителей по сокращению и реорганизации болгарской армии, и резкое снижение социального статуса военных на фоне общего экономического кризиса. Однако большая часть главы основана на реализации ресурсного подхода, заявленного в методологическом разделе введения. Заимствуя из теоретических моделей квазиэкономических постулат об ограниченности ресурсов, спроецированный на «политический рынок», Ермишин анализирует распределенность четырех видов таких ресурсов (демографического, информационного, финансового и принудительно-силового) среди главных политических партий. Такой подход позволяет показать, как, пользуясь превосходством в финансовом ресурсе и наращивая информационный, буржуазному лагерю удалось со временем заручиться поддержкой значительной части офицерства и получить доступ к силовому ресурсу. Впрочем, как продемонстрировано в заключительном параграфе второй главы, где рассмотрена электоральная динамика и меняющийся партийный состав правительств в первые послевоенные годы, армия тогда не являлась самостоятельной силой, «...так как не имела политических целей,

программы и более того, лишилась былой поддержки в обществе. Воинские подразделения лишь реализовывали традиционную репрессивную функцию по подавлению силой оружия протестных выступлений в интересах правящей политической группировки», то есть БЗНС (с. 98).

В третьей главе рассмотрена мотивация вовлечения военных в политику вплоть до июньского переворота 1923 г. На первое место здесь поставлены социально-психологические факторы, под которыми понимается, в первую очередь, утрата престижного положения в послевоенном болгарском обществе. Анализ построен на сравнении ситуации с довоенным периодом, что влечет за собой хронологическую инверсию, поскольку автор много говорит о высоком социальном и символическом статусе армии за пределами временных рамок изучаемого периода. Однако в этом же разделе говорится и о вовлеченности армейской бюрократии (военных юристов) в репрессии против гражданского населения эпохи Первой мировой войны, с чем было так же связано общественное недовольство. К сожалению, автор не разъясняет, повлиял ли этот опыт на готовность к участию в репрессивных акциях в будущем, и не было ли давящее ощущение ответственности за проявленную жестокость одним из мотивов включения в силовую политику, но замечает, что это стало причиной увольнения из армии «значительной части прогрессивного офицерства» (с. 112). На второе место среди мотивации военнослужащих автор ставит резкое падение жизненного уровня (экономические факторы). Закономерно, что после июньского переворота, наряду с очередной чисткой армии, было существенно увеличено жалование военнослужащих, а ушедшие в запас получили компенсации. Затем в главе рассмотрены более подробно политические факторы (этот параграф разбит на шесть подпунктов). Здесь, кроме прочего, на материалах РГВА рассмотрена динамика численности сокращавшейся болгарской армии. При этом автору удалось выделить политически мотивированные сокращения личного состава и кадровые назначения. Отдельно рассмотрены роль генералитета в консолидации антиземледельческих сил и ряда

организационных структур — Военного союза и Союза офицеров (и подофицеров) запаса — в подготовке переворота.

В главе 4 охарактеризован уровень вовлеченности воинских подразделений в события переворота 9 июня 1923 г., который в конечном счете характеризуется автором как военный (хотя многие действия и были осуществлены запасниками), а также в подавлении Сентябрьского коммунистического восстания. При этом архивные сведения, приведенные диссертантом, заставляют «...усомниться в устоявшейся точке зрения о том, что болгарская армия, жандармерия, пограничная стража и полиция всем своим составом, полностью и безоговорочно поддержали правительство Цанкова...» в последнем случае (с. 182). Отдельный параграф посвящен государственному террору («Масштабирование репрессивной функции армии») в первые годы после переворота, когда «...в руках министра войны был сосредоточен весь наличный принудительно-силовой ресурс государства» (с. 206). В свою очередь «возвращение армии в казармы» после 1925 г. Ермишин связывает с демонстрацией ее несостоятельности во время Петричского инцидента в октябре этого года.

В заключении подведены итоги исследования и достаточно удачно обозначена этапность вовлечения армии в политический процесс рассматриваемого периода. Кроме того, здесь намечены перспективные пути дальнейших исследований.

Указанные в тексте отзыва замечания не умаляют значимости диссертационного исследования Л.В. Ермишина. Оно отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Текст диссертации оформлен согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени

кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ермишин Леонид Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой новой и новейшей истории
Института международных отношений и мировой истории
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

БЕЛОВ Михаил Валерьевич

12.03.2025

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 - Всеобщая история

Адрес места работы:

603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Институт международных отношений и мировой истории,
кафедра новой и новейшей истории

Подпись сотрудника
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» М.В. Белова
удостоверяю.

Начальник управ
ННГУ им. Н.И. Л

Лапоног Т.А.